

Цзи Линь вообще не хотел выбираться этим вечером, но не мог больше слушать непрекращающееся нытье Жун Шэна, поэтому встретился с ним на пару стаканчиков. Жун Шэн был одноклассником Цзи Линя в университете и одним из учредителей юридической фирмы «Шэн Линь». Компания предоставляла широкий спектр как корпоративных услуг, так и услуг для населения. Обсудив в течение нескольких минут недавние дела по работе в компании, Жун Шэн перешёл в настроение «охота на невесту».

— Правда, Цзи Линь, моя одноклассница – хороший человек, она с первого взгляда влюбилась в тебя и целый месяц умоляет познакомиться её с тобой. Она красивая, фигура отпад, родители – учителя, вся семья – учёные. Просто идеальна, как ни посмотри, —говорил Жун Шэн, доставая телефон. — Глянь, у меня есть фотографии, она очень миленькая...

Девушка на фотографии и правда была утончённой, нежной и с приятной улыбкой, но у Цзи Линя не было ни малейшего интереса, он холодно произнес:

— Я не собираюсь тратить деньги и время на любовь.

Жун Шэн вздохнул:

— Такая хорошенькая девочка, но даже она не возбуждает тебя, железный член*? Цзи Линь, ты, конечно, выглядишь отлично, но нельзя же вечно оставаться таким. Какие девушки тебе нравятся? В этом мире нет фей!

Цзи Линь не обратил внимания на слова друга и встал, чтобы сходить в уборную. Когда он дошёл до поворота, столкнулся с девушкой. Вероятно, она немного перепила: её белоснежное лицо слегка покраснело, взгляд был затуманенным, глаза влажными, а реакция чуть заторможенной. Хотя он быстро среагировал, сок из её стакана всё же попал на рукав его одежды.

Какая досада.

Этот небольшой эпизод, очевидно, не ускользнул от Жун Шэна, и с выражением «я понял» он сел на место Цзи Линя:

— Цзи Линь, выходит тебе нравятся обольстительные гоблины.

Цзи Линь вновь пропустил его слова мимо ушей.

Жун Шэн же ещё больше завёлся и сказал:

— Теперь я понимаю, почему ты равнодушен к фотке моей однокласснице. Твои глаза явно отравлены. Лицо той девушки, что влетела в тебя, слишком неестественное. Её красота превосходит небеса и свет солнца и луны, а длинные светлые ноги чертовски восхитительны.

Внешность и фигура – отражение самых смелых фантазий. Она словно фея, спустившаяся с небес на землю, — он бросил ироничный взгляд на Цзи Линя. — Получается, тебе нравится такой типаж, приятель, ах, но она наверняка хищница, что хочет вкусной еды, космических счетов и потрясающего трах...

Прежде, чем Жун Шэн смог закончить свою мысль, его холодно прервал Цзи Линь:

— Никогда не думал о том, какой типаж мне нравится, — он обернулся на спину удаляющейся девушки и затем повернул голову назад. — Но по крайней мере сейчас, я знаю какой типаж мне не нравится.

Цзи Линь сделал глоток вина под недоуменный взгляд приятеля:

— Такой типаж мне никогда не привлекал моего внимания.

— Почему?! Та девушка такая красивая и изящная.

— Это платье из последней коллекции «CHANEL» стоит почти четыре тысячи; туфли из коллекции «Manolo Blahnik Hangisi» – семь или восемь тысяч; кольцо от «VCA», как минимум, десять; серьги от «BV», ну, три-четыре тысячи; браслет от «Cartier» – пятнадцать тысяч, — мужчина взглянул на Жун Шэна. — Это я ещё не видел её сумку.

Жун Шэн выглядел потрясённым.

— Цзи Линь, ты нормальный человек? Как ты можешь знать столько брендов и цен?

— Мама присылает мне вишлист, чтобы я купил ей вещи из него. Если покупаю что-то не то, она забирает обновку, но всё же просит докупить товар из списка. Проще запомнить, чем тратить деньги из-за ошибки.

Пусть и Цзи Линь считал себя железным членом, он просто не мог игнорировать мамины просьбы.

— Мне хватает страданий с подобной женщиной – моей матерью. Так что отношения с такой же заводить я не стану, — произнёс Цзи Линь с застывшим от страха лицом. — Они как измольщики для денег, чересчур расточительны и нацелены на разрушение семейного бюджета. А если в будущем она начнёт ревновать меня к маме? Если я куплю маме сумку за сто тысяч долларов, она захочет за двести, этому не будет ни конца, ни края. Даже если мне придётся жить в одиночестве, я не стану заводить отношения с подобной женщиной.

Жун Шэн вопросительно посмотрел на друга. Цзи Линь добавил:

— Забудь, с тобой я тоже жить не буду, — поджав губы, он добавил: — В общем, я, Цзи Линь, лучше умру, но не позволю такой женщине провести меня и влюбить в себя.

Бай Дуаньдуань явила возвышенные амбициозные слова миру и перед уходом с подругами из бара заказала ещё одну закуску.

— Сейчас только восемь часов, может сорвёмся на шопинг?

От этого предложение Дуань Юнь и Сюэ Вэнь на редкость единодушно отказались.

— Нет, нет, нет, я не пойду с тобой на шопинг. Я слишком легко поддаюсь твоему влиянию, боюсь, что спущу все свои деньги.

Сюэ Вэнь тоже быстро помотала головой и сказала низким голосом:

— В этом месяце мне нужно отправить брату деньги на проживание. Я только что оплатила аренду, помимо этого куча расходов, у меня слишком мало денег, чтобы делать незапланированные покупки.

Дуань Юй тоже кивнула.

— Скажу, Дуаньдуань, ты слишком беспечно расходуешь деньги. Подумай о том, как ты их зарабатываешь, ты круглосуточно вкалываешь в фирме и имеешь дело со сложными клиентами. Разве не переживаешь, когда так небрежно тратишь их? Лучше отложи.

— Можно я спрошу тебя, когда же подходящее время, чтобы насладиться молодостью?

Сюэ Вэнь на секунду задумалась и ответила:

— Между шестнадцатью-семнадцатью и двадцатью с чем-то годами, когда ты молод, но совсем нет обязательств, когда у тебя миллион возможностей и есть право на ошибки.

— Тогда разве я поступаю неправильно? Я трачу лучшие годы на усердную работу, чтобы заработать деньги, но не трачу их, коплю на будущее, в котором стану старой и дряхлой? Кто знает, может я не доживу до такой старости? Я не хочу вспоминать молодые дни, когда я с горечью откладывала деньги, завистливо поглядывая на товары в витринах. Шикарные платья, туфли и украшения, я хочу их сейчас. Столько одежды, которую я могу надеть только будучи молодой. Когда я постарею, даже если у меня будут деньги и красивая фигура, я не смогу надевать последние модные коллекции и сексуальные вещички. Только молодняк может позволить себе быть безрассудными и надевать всё самое красивое.

Бай Дуаньдуань сделала паузу, откинула волосы назад и продолжила:

— И, кроме того, в чём вообще смысл заработка? Просто смотреть, как твой счёт становится всё больше и больше? Это же только цифра! Даже если число увеличивается, это ещё не значит, что я получаю удовольствие. Моя жизнь, завязанная на этих числах, должна оставаться пресной? Разве я не работала так усердно, зарабатывая деньги, чтобы просто потом потратить их? Разве я не имею право делать, что хочу, покупать желаемое, не глядя на ценник? Не это ли означает хорошо проводить время? Какое отношение имеет ко мне увеличение цен, инфляция и плохое качество, я просто много работаю и зарабатываю, — она рассмеялась. — Тратить деньги какое-то время круто, а тратить деньги всё время — ещё круче.

Дуань Юнь встревожила логика Бай Дуаньдуань. Она попыталась подобрать слова и сказала:

— Но ты должна ещё и думать о возможных рисках и трудностях. Нужно иметь какую-то финансовую подушку на тот случай, если что-то произойдёт.

Бай Дуаньдуань не впечатлилась словами подруги, ответив ей:

— У меня есть профессия, чтобы зарабатывать, чего мне бояться? Адвокаты всегда полагаются на свои навыки и опыт, чтобы обеспечить себя! Ты когда-нибудь думала о жизни такого скупого человека, как Цзи Линь? Трудно представить, в чём смысл его жизни. И найдётся ли женщина, способная вытерпеть такого чудака в будущем? Боюсь, у него не будет даже шанса передать свои хромосомы, прежде чем они вымрут.

П.п. Железный член — человек, крепко держащийся за деньги, но с готовностью тратящий их по необходимости.

<http://tl.rulate.ru/book/103255/3600643>